

ВЛАДИМИР
ЧАГИН

В КОЛЫБЕЛИ
ТЬМЫ

Владимир Чагин

В колыбели тьмы

<https://litres.ru/73140473>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не прячутся в тени. Стоят с вами в очереди за кофе, придерживают дверь лифта или улыбаются с экрана. Безупречная репутация, мягкий голос или совесть, в которой не сомневается никто, но... По статистике, в течение жизни, человек 10 раз проходит мимо убийцы, или сталкивается с ним лицом к лицу, ничего не подозревая. И в этот момент, лишь маленькая ошибка отделяет от необратимого

В этом сборнике пять разных историй, пять судеб, пять масок. Одна пугающая истина: самая глубокая тьма кроется за улыбкой человека, стоящего перед вами с ангельским лицом.

Готовы войти в их мир? Проверьте, закрыты ли ваши двери на замок...

Содержание

Чёрная зима	4
Зеркало	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Чагин

В колыбели тьмы

Чёрная зима

Волосы слиплись от грязи и слежались в одном положении. Лера перестала обращать на это внимание, как и на закованные в цепи запястья, зажившие после того, как на протяжении недели, Иваныч мазал их какой-то мерзкой массой, похожей на дерьмо, и пахнувшей соответственно. И это Лера стерпела. Не сопротивлялась больше. Уже не вырывалась и не пыталась сбежать. Слушала его рассказы, когда приносил еду. Знала, что в тарелке. Ела. Плевать. Но сейчас её желудок сводило от голода. Четвёртые сутки он ничего ей не давал. Осень мучительно перетекла в зиму. Уставившись через небольшое окно в свинцовое питерское небо, думала, что за тяжёлыми облаками есть солнце и глубокая синева. Звёзды. Размышляла над тем, как могла повернуться жизнь, если бы не открыла, то злосчастное письмо. И почему письмо? Не телефонный звонок. Задавала ему вопросы! Спрашивала, почти каждый день, но он лишь смеялся, добродушно вытирая густую бороду, и сверлил её маленькими чёрными глазёнками. И к этому взгляду Лера привыкла, не боялась больше. Вспоминала, как он встретил её на пороге квартиры, добро-

душно улыбаясь.

– Вы Лера? – спросил. – Очень рад! Проходите! Не стесняйтесь! – заботливо пригласил войти, и, пропустив в коридор, закрыл за ней дверь.

Очнувшись через несколько дней, она поняла, какую допустила ошибку. Придя по неверному адресу, указанному в письме, нашла записку в двери, и телефон.

«Дорогая Валерия! Сегодня маму срочно госпитализировали. К сожалению, не успел сообщить вам. Мы подписали отказ и забрали её к родственникам. Адрес и телефон ниже. Если откажитесь, всё пойму, но буду рад, если хотя бы придете, и мы сможем обсудить объём работы по уходу. Заранее благодарен...»

Он был там. Следил за ней с лестничной клетки этажом выше. Знал – не откажется. Слишком нужны были деньги, а сумма, обещанная за такую работу, на порядок превосходила остальные предложения. Она сознательно пошла на это. Молодая медсестра. Ей не впервой ухаживать за тяжёлыми. Здоровая и крепкая, хорошо знала, что нужно делать, и не боялась ничего. И... Питер! Давняя мечта! Прозябая в небольшом городке за Уралом, мечтала вырваться, и появился шанс.

Поёжившись на койке, Лера плотнее запахнулась одеялом. Уставилась в окно. В комнате было тепло, даже слишком, но ей хотелось спрятаться под старым пледом как за бронёй. За стенкой копошился Иваныч. За долгие месяцы

она научилась различать звуки за стеной. Покряхтывания, хлопанье дверей, работу бытовых приборов, и женский кашель.

Рассказы Иваныча были в основном про детство. Большую часть времени он провёл в городе, вообще никуда не выезжал, но город знал, как свои пять пальцев. Каждый закоулок, подворотню. С упоением рассказывал Лере про первые охоты. Ещё юнцом, подростком, но уже настоящим монстром, с каждым годом, набирающим силу и мощь.

«Чёртово письмо!» – часто повторяла про себя.

Что было, если бы оно потерялось, где-нибудь по пути, и всего этого не случилось. И главный вопрос – «Почему до сих пор жива?»

За дверью послышался шум. Лера притихла. Скрипнула входная. Тихие голоса в прихожей. Иваныч и ещё кто-то. Она не могла различить слов, но кашель второго собеседника узнала. Он появлялся раз в неделю или реже. Дверь снова скрипнула, и наступила тишина. Минуты вытянулись в бесконечную нить, но вскоре дверь в комнату открылась, и он вошёл. Коренастый, с чёрными кудрявыми волосами и густой бородой, прореженной тонкими нитями седых волос. На вид лет сорок, но Лера знала, он был значительно старше. Подойдя к столу, бросил на него серую папку, похожую на те, что Лера видела на столах заведующих отделений, в больнице, где работала, и, подтянув к себе стул, устало опустился на сиденье.

– Опять ничего путного, – покачал головой. – Чёртов идиот! За что я ему вообще плачу?

«Кому?» – крутился на языке вопрос, но Лера смолчала.

– Одни хроники, и наркоманы! – жаловался Иваныч. – Мусор и падаль.

Устало покачав головой, уставился на Леру.

– Ну ничего, – улыбнулся, – сегодня всё равно очень хороший день. Важный! Ты знаешь какой, Лера?

– Нет, – настороженно ответила она.

– Сегодня последний день двадцатого века! – рассмеялся Иваныч. – Наступает новая эра и новое тысячелетие.

Язык присох к небу, но она всё же смогла его оторвать.

– И что будет сегодня?

– Сегодня праздник, и мы приготовим праздничный ужин, – продолжал улыбаться Иваныч. – Самый лучший, пожалуй, за последние десять лет.

– Из меня? – прошептала Лера.

– Ну конечно! – Иваныч залился смехом.

Она не заплакала, не стала истерить, и даже не вздрогнула. Всё прошло, многие месяцы назад.

– Раз уж сегодня всё закончится, ты перестанешь игнорировать мои вопросы?

Иваныч рассмеялся.

– Зачем тебе это? Какое имеет значение?

– Я хочу знать, – Лера откинула одеяло и медленно села на кровати.

– Хорошо, – Иваныч сверкнул глазами. – Спроси.

– Почему ты не убил меня сразу, как убиваешь всех остальных?

– Ты особенная, – на круглом лице появилась хищная улыбка. – Они обычные. Повседневная пища. А ты, деликатес.

– Почему? В чём разница? – Лера сглотнула пересохшим горлом, но продолжала смотреть Иванычу в глаза.

– Удивительные сочетания. Особая группа крови, место рождения, твои национальности, – Иваныч причмокнул, сузив глаза. – Смешение народов. Определённых наций. Особенный вкус, – произнёс почти шёпотом. Я долго тебя искал.

– Но ты ведь мог...

– Держать мясо в морозилке? – перебил Иваныч. – Нет, милая! Не тебя! Ты же не полуфабрикат из Ашана. Только свежее, в особенный день!

– Поняла, – Лера кивнула, опустив глаза. – Ещё вопрос! – подняла взгляд.

– Давай, – Иваныч поёрзал на стуле, войдя во вкус. Процесс начинал доставлять ему удовольствие.

– Почему ты это делаешь? Ведь можно не есть людей. Можно питаться обычной пищей и...

В потолок ударил громкий смех. Задрвав голову, Иваныч горланил так, что, казалось, оконные стёкла начнут дребезжать. Лера молчала. Камнем застыв, смотрела, как он раз-

брызгивает слюну, держась за круглый живот. Успокоившись, глубоко вздохнул, вытер бороду, и, засверлив Леру взглядом, показал на дверь. Она убрала глаза, посмотрела в окно, но, чувствуя острый взгляд, повернула лицо к Иванычу.

– Там лежит моя мать. Уже много лет. В прошлом году ей в очередной раз поставили новый неизлечимый диагноз, но она до сих пор жива. Тому, что появился на свет, я обязан ей по гроб жизни, а она моей бабке. Бабка всё изменила, – Иваныч кивнул, – мама была уже взрослой, когда со здоровьем начались проблемы. Ещё до блокады. Врачи давали ей пару лет, не больше. Но, произошло чудо, – Иваныч развёл в стороны руки. – В заблокированном городе, моя бабка поклялась, что не даст ей умереть. Чудо! Понимаешь? Мать не только поправилась, но и стала сильнее! Удивительное дело, – на лице Иваныча поплыла улыбка, – не у всех так было. Я знал многих, таких как я, но они и понятия не имеют, на что способно человеческое мясо! На этих упырей оно не действует как на меня. Они просто поехавшие. Сумасшедшие! Понимаешь? – лицо Иваныча стало серьёзным. – Сатанисты всякие, экспериментаторы или отморозки недообследованные. Только воду мутят, и баловство для них это.

– А для тебя? – Лера сузила глаза.

Иваныч снова залился смехом. Лера смутилась, но тут же покраснела, старательно скрывая злость.

– Тише, девочка! – Иваныч плавно качнул рукой. – Тебе

сейчас не нужно нервничать. Вкус будет не тот. Но, мне всё равно придётся тебя съесть. Я изучал впоследствии этот вопрос, – спокойно продолжил он. – Всё дело в нас! Мы особенные. И ты. Такая же.

– Что? – прошептала Лера.

– Такая же, как я, – Иваныч добродушно улыбнулся. – совпадает всё, о чём я говорил. Даже набор национальностей в крови. Именно поэтому ты мне нужна. Понимаешь, – он наклонился вперёд, поставив локти на бёдра, – только мясо подобных, даёт нам всё, чтобы жить дольше и становиться сильнее. И мама, – Иваныч мельком взглянул на дверь, – я хочу, чтобы она ещё пожила. Ещё немного.

Лере показалось, что взгляд у Иваныча заблестел по-другому. Не ошиблась. Вытерев глаза рукавом, он встал и пошёл к двери.

– Можно мне поесть? – голос Леры дрожал.

– Нет, глупенькая, – хмыкнул Иваныч, взявшись за дверную ручку. – Три дня чистились и теперь всё испортить! Потерпи немного.

– Пожалуйста, сделай это быстро, – уверенно произнесла она.

Задержавшись на мгновение перед дверью, он вышел из комнаты, ничего не сказав в ответ. Через пару минут вернулся с полотенцем на плечах.

– Сейчас я тебя отстегну от кровати, но ты должна вести себя хорошо, чтобы не было больно. Обещаешь?

Лера кивнула. Подойдя к ней, он достал из кармана штанов небольшую связку ключей, и, оставив на руках цепь, отстегнул её от кровати.

– Идём, – поддерживая под руки, повёл к выходу из комнаты. Выйдя в коридор, продолжил поддерживать, медленно двигаясь к двери ванной комнаты. Лера молчала. Не проронила ни звука, даже когда он помог ей забраться в ванну и поставил на колени. Сняв с плеч полотенце, Иваныч повесил его на крючок, и, взяв в руки молоток, спокойно сказал, – Опустите голову.

Лера подняла глаза. В свете тусклой лампы видела только его тень.

– Можешь сделать это, когда я скажу – Готова?

Тень кивнула.

– Очень быстро, – добавила она зажмурившись.

Сердце ускорило ритм. Дыхание участилось, но Лера слышала каждый шорох и движение, создаваемое тенью над ней.

– Готова! – выкрикнула в пожелтевшую эмаль.

Удар был настолько сильным, что чаша ванной пошла трещиной, и куски осыпались на дно. Промахнувшись по голове резко отклонившейся Леры, Иваныч удивлённо выпучил глаза, но Лере хватило мгновений, чтобы вцепиться зубами в бородатую шею. Рванув что было сил, она почувствовала во рту кусок плоти, и кровь. Заревев, Иваныч попятился. Выронив молоток, схватился рукой за шею, пытаясь остановить хлеставшую фонтаном кровь. Сдёрнув с крючка полотенце,

вывалился из ванной в коридор. Проглотив остатки крови, Лера освободила рот, и, выбравшись из ванной, прижалась к закрывшейся двери. За ней слышались стоны и кряхтение. Решалась. Внезапно стон прекратился, и она почувствовала, как холод пошёл по спине. Собравшись, намотала на руку цепь, и, подняв молоток, открыла дверь. В коридоре пусто. Кровавый след тянулся на кухню. Осторожно ступая, подошла к заляпанной кухонной двери, держа наготове молоток. Он лежал на спине с широко открытыми глазами. Не двигался и не дышал, правой рукой прижав к шее намокшее от крови полотенце. Осторожно наклонившись, вытащила ключи из кармана его брюк и освободила руки.

«Что дальше?» – застыла на пороге, уставившись на распластавшееся тело. «Бежать!» – полыхнуло в голове. Рванув к выходу, остановилась в прихожей, вспомнив про одежду. Возвращаясь в комнату, взглядом зацепила приоткрытую дверь в гостиную. Старуха лежала на диване. Смотрела в коридор. Она не могла говорить и двигаться, но всё читалось в глазах. Боль и ненависть. Вряд ли сильнее и больше, чем во взгляде Леры. Криво улыбнувшись, Лера медленно закрыла дверь. В шкафу, в комнате, нашла старый пуховик и ботинки. Напялила как попало. Побежала к выходу, но в дверном проёме получила удар в лицо. Упав на пол, схватилась за разбитый нос.

– Не сегодня, – прохрипел Иваныч.

Шатаясь, пошёл вперёд, попытался схватить.

– Не сегодня! – со злостью выдохнула Лера, и, не вставая с пола, ударила его ногой в пах. Он загудел, упал на колени. Воспользовавшись моментом, она выбежала в коридор. Распахнула входную. По лестнице вниз. Дальше, во двор. Бежала, натываясь на припаркованные машины и мусорные баки. Не останавливалась, пока не оказалась на освещённом праздничными фонарями тротуаре. Прислонилась к столбу, переводя дыхание. Невский жил своей жизнью. Люди спешили к празднованию, обходя и не замечая её. Стояла так, смотря в одну точку, пока не услышала позади мужской голос.

– С вами всё в порядке? – молодой человек в клетчатом пальто, смотрел на неё сквозь линзы круглых очков.

– Со мной? – Лера оглянулась по сторонам.

– У вас кровь, – он кивнул.

– Это случайно, – она быстро вытерла лицо. – Поскользнулась, – спрятав глаза, быстрым шагом пошла к арке, из которой выбежала и в которую входила несколько месяцев назад. Оказавшись в темноте, повернулась к свету и спешащим людям.

«Всего лишь несколько шагов и всё! Вернусь в жизнь!»

Вспомнила его слова.

«Нет!»

Закрыв глаза, медленно повернулась. Открыла. Темнота и тусклый свет ламп. Чёрная зима тянулась к ней костлявыми лапами.

«Не сегодня» – произнесла про себя и пошла обратно. Остановившись у входа в парадную, прислушалась. Оглянулась. Поморщившись, вспомнила про оставшийся в квартире молоток. Взгляд упал на осколки битого стекла, поблескивающие рядом с мусорным баком. Выбрав самый большой, скрутила на нём из картона рукоять, и крепко сжав, вошла в парадную. Поднималась медленно, вслушиваясь в полумрак лестниц. Этажи молчали. Подойдя к нужной двери, потрогала рукой. Открыто. Выдохнув, сжала губы и шагнула через порог.

Холодный ветер встретил Павла на выходе из подземного перехода. Он первый раз был в Питере и предпочёл пеший маршрут, передвижению на такси. Да и денег особо не было. Все накопления ушли на поездку. Двигаясь по Невскому быстрым шагом, он с уверенным видом прошёл мимо полицейского патруля, однако, сделавшего ему замечание по поводу приспущенной с носа маски. Уставший, но довольный длительной пешей прогулкой, он вскоре добрался до места назначения и едва ли не бегом поднялся на нужный этаж. Нажал на дверной звонок. За дверью послышались шаги, а за ними последовали щелчки замка.

– Павел! Добрый день! Я так рада!

Полноватая женщина в очках и халате, стояла на пороге, добродушно улыбаясь.

– Простите, пожалуйста, что заставила проделать такой

долгий путь, – попыталась виновато спрятать глаза. – Ещё и карантин этот. Да вы снимите маску, не бойтесь! Я не подвержена этой заразе.

– Я нашёл вашу записку по адресу.

– Да, мне пришлось срочно уехать, – она добродушно пожала плечами. Отец совсем плохой последнее время. У него ведь травма горла и зрение вдобавок. Лежит уже несколько лет. Вот, дохаживаю. Но вы не переживайте! Можете жить здесь, а работать там. Есть отдельная комната, и плату за проживание я с вас не возьму.

На лице юноши промелькнула улыбка.

– Ой, что же я вас за дверью держу! – спохватилась женщина. – Входите скорее!

– Огромное спасибо, Валерия, вы очень добры! – войдя в прихожую, Павел снял с плеча рюкзак.

– Можете звать меня просто Лера, – произнесла она и закрыла дверь.

Зеркало

Добриваться пришлось в гостиную, сидя в кресле. Поглядывая в открытую дверь ванной комнаты, Том на ощупь водил опасной бритвой по коже. Закончив, вытер остатки пены, пройдясь пальцами по щекам и шее. Медленно поднявшись, шагнул к столу. Подумал, что удачно рухнул на упавшее под ноги полотенце, потеряв сознание. Ударься он головой о раковину или плитку, последствия могли быть печальные. А так – лёгкий ушиб бедра и царапина на предплечье. Ничего страшного. Он не помнил, принимал ли таблетки вчера вечером. Провалы в памяти, появлялись чаще, но Том игнорировал полноценное лечение, увеличивая дозу жёлтых пилюль. Весь год было не до того. Медленно двигаясь к результату, он проводил в конторе дни и ночи. Собирал по крупицам улики, стыковал факты. Искал. Директор департамента требовал результатов как можно скорее! Слишком резонансное дело. Восемь трупов за два с половиной года в двух штатах, а зацепок ноль. Удалось лишь однажды. Разбитое зеркало, обнаруженное рядом с одной из жертв, и свидетель, ставший впоследствии девятым в списке, помогли составить портрет. Кривой шрам на лице, от губы до уха. Грубые черты и чёрные волнистые волосы, ползущие на вздыбленный лоб. Гектор Санчес. Он был отставным офицером разведки. Знал то, что обычным людям недо-

ступно, опережая Тома минимум на один шаг. Однако всё же недооценил специалиста федерального бюро расследований. Впоследствии на допросах, Том пытался получить признание, но Гектор молчал, выжигая взглядом стол. Улик было достаточно, и дело отправили в суд.

Поймав рукой столешницу, Том крепко вцепился в деревянное полотно, скривив правую часть лица. К провалам памяти добавились головные боли и проблемы со зрением. В прошлом месяце всё же пришлось посетить врача. Диагноз был неумолим: ослабление жизненно важных функций организма на фоне переутомления. Он упросил не отправлять отчёт в контору, пообещав вернуться на приём через пару недель, но доктор попал в аварию, и проблема отпала сама собой. Том тщательно скрывал своё состояние, держась из последних сил. Получить запрет на проведение расследования, было худшим исходом. Тем более сейчас, когда остался последний шаг. Последний удар молотка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.